

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АВДЕЕВА

Умер Владимир Борисович Авдеев, давний мой друг и человек, с которым мы осуществили несколько проектов, знакомы были примерно с 1995 года. В 1999 году мы совместно с ним выпустили сборник «Расовый смысл русской идеи», первый выпуск. Потом он был переиздан еще одним тиражом в издательстве «Белые альвы». Потом второй сборник выпустили. Владимир Борисович выпустил также в тот же период в начале 2000-х или в середине 2000-х сборник «Русская расовая мысль до 1917 года».

И, казалось, что вот этот интеллектуальный всплеск приведет к каким-то дальнейшим результатам, тем более, что Владимир Борисович продолжал выступать как книгоиздатель, выпускать книги, которые никогда на русском языке не издавались, как современных авторов зарубежных, так и тех авторов, которые издавались в начале 20 века, забытые авторы. Фактически он вернул в антропологию ее основателей.

Официальные антропологи отнеслись к этому с ненавистью, потому что они не читали всей этой литературы, даже не знали о ее существовании, но соответственно и антропология находилась в состоянии плачевном.

Но 2000-е годы закончились, и 2010-е годы, которые истекли вот сейчас, истекают, были периодом стагнации и, прежде всего, проблема состояла в том, что отсутствовал спрос на антропологию, хотя у нас специалистов-антропологов таких доморощенных появилось очень много, и слово гаплогруппа стало очень популярно, хотя оно не из антропологии, но вот доморощенные антропологи стали одновременно доморощенными генетиками, ничего в этом деле не соображая, даже не постаравшись прочесть какие-то книги или проконсультироваться со специалистами. Ну, у нас все теперь готовы рассуждать о расовых типах, о R1A1 и т. д., и т. д.

Владимир Борисович настоящим ученым был, и поэтому он сторонился от этой публики, вот этой невежественной прослойки, которая никакой пользы кроме вреда не несет, т.е. она не распространяет знания, не потребляет знания, а читает только заголовки, заголовки, может быть какие-то отдельные выводы. В общем, вся наша интеллектуальная деятельность, можно сказать без тиражирования, пошла впустую, заказчика не образовалось, потребителя этой продукции, и русская расовая антропология, которая возродилась усилиями Владимира Борисовича и, частично, моими, не получила продолжения. В настоящее время ее нет. И с уходом Владимира Авдеева можно сказать, что здесь поставлена если не жирная точка, но точка с запятой с многоточием видимо на длинную паузу.

Наука Российской Федерации фактически уничтожена, ее нет. Все это официальное отребье, вроде там Шнирельмана или там Тишкова, из рассадника русофобии и лженауки, конечно, не имеет никакого отношения ни к антропологии, ни к науке вообще. Вот этот упомянутой мной дурной человек, он пытался организовать травлю Владимира Авдеева, но Владимир Борисович со свойственной ему иронией, только взглянул в эту сторону и проигнорировал просто вот этих подонков, которые там писали письма, подписывали какие-то там, кто-то бегал, собирал эти подписи, в журнале «Природа», там опубликовали пасквиль, совершенно непотребный. Вот, потом Шнирельман тоже публиковал целый сборник, там издал с поношениями, совершенно нелепейшими. Ну, естественно, еврейская Википедия опубликовала весь этот бред и в биографии Владимира Борисовича, и в моей биографии, вот эти гаденыши продолжают существовать, а Владимир Борисович ушел от нас.

И я думаю, что уходит целое поколение. Вообще, если интеллектуалы не нужны на Земле, их забирают на Небо. И я вижу, как ушел Владимир Махнач, ушел Сергей Пыхтин, ушел Петр Хомяков, но и многие другие из тех, кого я лично почитаю за высоких интеллектуалов, за мудрецов покинули сей мир и как другим, в том числе и мне, такой намек, что, в общем, пора собираться, здесь земная миссия закончена. По крайней мере, для Владимира Борисовича она точно, точно закончилась. Россия избавляется от своего интеллекта. В 90-ом году люди уезжали за рубеж, а те, кто не захотел уехать, те помирают сейчас. Никакой замены нет, никакой.

Ничего, даже рядом с тем, что появлялось, там в начале 90-ых годов, в конце 80-ых, когда открылась возможность читать книги. Владимир Борисович тем уникален, что он читал книги на иностранных языках. сам он не был профессиональным переводчиком, поэтому заказывал переводы, но с авторами книг зарубежными он общался на английском языке. У него был этот дар свободного владения разговорным английским языком. Он использовал его в переписке и в личном общении, поэтому это был человек мирового масштаба, не локального. И, действительно, среди его знакомых – высокие интеллектуалы, американские, европейские и российские тоже, но здесь, в основном, те, кто считается интеллектуалами, являются таковыми только по бумажке, по мандату, который там выписывается либо в виде ученых степеней, либо в виде дипломов об окончании каких-то вузов, но реально интеллекта-то нет. Он обмелел, и от него мало чего осталось.

Вот, я Владимира Борисовича помню такого жизнелюба. Последние годы мы мало общались, он реально тяжело болел, у него была тяжелая форма диабета. Он как-то пытался с ней справляться. Я ездил к нему в больницу, когда он был в тяжелом состоянии, но все-равно он был бодр, жизнелюбив, оптимистичен, у него всегда было много планов. Но, в последние годы, в связи с обострением болезни, мы с ним практически не общались. И сейчас говорят, что он от этого ковидобесия умер. Конечно, именно от него он умер, только не

от болезни, а от того, что перестали лечить другие болезни. Конечно, там официоз такой «от последствий ковида». Никакого ковида там и рядом не было. Вот от той болезни он умер, которую он и болел. Причина смерти – болезнь плюс отсутствие надлежащего медицинского обеспечения, которого больше теперь нет. И плюс – вот такое мистическое совпадение, что коль скоро вы не являетесь его читателями и почитателями, коль скоро среди того населения, которое по недоразумению все еще считается народом, нет запроса на интеллект такого уровня, если во власти нет запроса среди руководителей науки, нет запроса на все это, то, конечно, интеллектуалы будут уходить. И с чем, задумайтесь, с чем вы останетесь, с чем вы останетесь? Вы останетесь вот с недоносками типа Грефа, и вот он тут сейчас с Путиным повстречался, как был недоноском, так и остался.

Уходят ученые настоящие, настоящие мыслители, настоящие мыслители, и Владимир Борисович таковым и был. Его книга, к которой я писал предисловие «Расология», основная его книга, которая принадлежит его перу, а он издал очень много литературы на русском языке других авторов, т.е. заботился не о прославлении самого себя, а о том, чтобы создать целый пласт научной литературы. Он с этой задачей справился. Вот, книга «Расология» была признана экстремистской, запрещена и в каком-то смысле параллели у нас с ним есть. Он является технарем по образованию, я тоже. Потом мы оба сменили профессию. В начале 90-ых годов он стал писателем, его первые два романа были успешны и довольно многотиражны. Потом его шатнуло в языческую общину, потом, ну, сейчас продолжают писать, что он там, в этой общине. Нет, он сторонился людей глупых и у него не было в отличие от всех остальных, буквально всех, так называемых язычников, никакой ненависти к православию. Он, конечно, не был верующим православным человеком, но он с большим пиететом отзывался о русских государях, о русских православных мыслителях, православных ученых. И мы с ним, он как бы формально причисляемый к язычникам, и я не формально, а реально причисляемый к русской православной церкви, находили с ним всегда общий язык, и общение наше было высокоинтеллектуальное, но не было на уровне, который нам предлагает современная действительность – перебранок, перепалок, оскорблений. И Владимир Борисович был вне этого, вне этого. Он не занимался политикой, в том числе и по этой причине. Он ждал и надеялся, что будет некий заказ на его умение, на его способности, на его знания.

Но этот заказ так и не сформировался. Я старался его поддерживать, как только мог. Я в таком же положении, как и он – заказа нет. Заказа нет. Да, мои книжки потихоньку расходятся ничтожными экземплярами. Вот еще раз подчеркну, что Владимир Борисович очень не любил вот эту публику, которая хотела, вот, как и профессора Хомякова, хотели сделать там своего гуру. Ну, извините, это всякое отребье, которое, маргинальщина такая, которое не знает к чему приспособиться, им тоже нужны какие-то вот ссылки на интел-

лектуалов, якобы и этот тоже с нами, автор многих книг. Реально от этих людей никакой пользы нет, потому что они никаких книг, конечно, не читают. Владимир Авдеев с этими людьми не имел ничего общего, хотя он ожидал и от публики какого-то внимания и понимания и старался приходить туда, куда звали, и выступать в видео-формате, в виде лекций и, как угодно. Но этой публики не образовалось, реально не образовалось.

И я снова думаю о том, что есть определенные параллели и с моей собственной судьбой – у меня тоже нет публики и, может быть, в этом смысле, там, скажем, в видео-формате я более успешен, а Владимир Борисович более успешен в том, что он все-таки мог убедить издательства, что надо выпускать книги по антропологии, по человековедению. Все это объединяется общим понятием «расология», когда речь идет не просто об антропологии как о такой естественной научной дисциплине, а о том, что туда вносятся и социальные вопросы, и философские вопросы. Вот это все и есть расология. Продолжать некому. Продолжать некому. Я буду очень рад, если появятся такие люди. И сегодня молодой человек, пылкий и работоспособный, может подхватить знамя, может подхватить эту тему и стать специалистом, таким каким был Владимир Авдеев.

Мне очень печально, что у всех, кого я знаю, настоящих мыслителей нет учеников. Нет учеников, и молодое поколение как будто бы ждет, что их просто так, без всяких усилий, кто-то возведет на пьедестал, будет им поклоняться. Нет, во много мудрости, конечно, многие печали, и судьба мыслителей – это не радужная биография. В основном – это трагедийная судьба. Также, я вижу трагедию в судьбе Владимира Авдеева, выдающегося ученого, прямо надо сказать, которому в подметки не годятся все эти академики и прочая, прочая, которые выдают себя за ученых, каковыми не являясь. Не являясь знатоками в данном вопросе, не проводя исследования. Ну, есть, конечно, люди, исключения есть всегда, но общий фон именно такой. Вот шнирельмановщина вот эта вот, агрессивная, наглая, бесстыдная. Невежество. Со званиями, с зарплатой, с грантами зарубежными и т. д. Вот эта нечисть замещает настоящую русскую науку во всех сферах, во всех сферах. И судьба России предрешена, если положение не изменится.

Как оно должно изменится, в общем-то всем понятно, только никто ничего делать не собирается. И с печалью мы провожаем Владимира Авдеева в последний путь. Встретится он с Богом, ответит за всех свои грехи. А мы встретимся с ним потом, там, под новым Небом, на новой Земле. Нам будет, что вспомнить и о чем поговорить.

Источник: <https://youtu.be/aCNK1R3yeg0> (Текст набран по видеозаписи!)